

Панасов, Валерий Михайлович

Россия, Калуга

Апрель 2006 г.

Уважаемые господа!

Я не знаю, почему Бог дал моему народу и моей стране такую жестокую судьбу. Два тысячелетия мы не можем жить нормально: татарское иго, крепостное право, коммунистический режим... Все это было направлено против людей. Может Бог в этом и не виноват. Может виноваты, как говорил наш писатель, дураки и дороги? Я не знаю.

В июне 1940 г. меня призвали в армию. К этому моменту я уже 6 месяцев как был женат. Моя жена ожидала ребенка. Впервые я увидел своего сына, когда ему было 6 месяцев. Второй раз я его видел, когда вернулся домой. Моему сыну было тогда 6 лет.

Наша воинская часть размещалась в Ленинграде. В день начала войны у нас были учения. В обед мы поехали в Выборг и там узнали о начале войны. На поезде отправились в Новгород. Мы освободили город и выгнали немцев. Продвигались в сторону Старой Русы и озера Ильмень. Вскоре нам пришлось отступить в сторону Луги. 2-3 месяца нам удавалось держать оборону. Потом нас направляли на различные участки фронта, вплоть до Ладожского озера. Мы потеряли много солдат. Осенью мы смогли закрепиться на правом берегу Невы. Немцы полностью взяли Ленинград в кольцо. Сгорели продовольственные и военные склады. Все это мы сразу же почувствовали на себе.

Жизнь с 1941-1942 гг. была очень тяжелой. Немецкая авиация господствовала в небе. Она бомбила все, что видела. У нас почти не было зенитных орудий. Нашей авиации больше не было. Артиллерия тоже часто молчала, потому что батареям было запрещено расходовать снаряды сверх установленной дневной нормы. Авианалеты, артобстрел, мины. Все это длилось целый день. Рацион питания был очень маленький. Было невозможно вырыть окоп. Вокруг одна вода. Мы находились в болотистой местности. Мы строили шалаши из веток и листвы и осторожно жгли костры, без дыма и высокого пламени. Из бочек мастерили маленькие печки. Больше у нас ничего не было. В течение дня занимались строительством переправы через Неву.

В апреле 1942 г. нам приказали вырваться из «котла». Нам сказали, что с другой стороны пробивается хорошо вооруженная армия. Нашей задачей был штурм Синявинских высот. Но я не увидел никаких высот. Мы попали в болото. Немцы заблокировали нас. Мы углублялись все дальше в болота. На Неве уже пошел ледоход. Все переправы были разрушены. Отступить мы уже не могли. Немцы дробили наши части на мелкие группы и уничтожали их по отдельности. После недельного блуждания по болотам меня взяли в плен.

Мы все были голодны, больны и истощены. Одежда пришла в негодность. Немцы построили колонны и погнали нас к железнодорожным путям. Вагоны были полные. Внутри можно было стоять только тесно прижавшись друг к другу. Так мы простояли шестеро суток, без воды и без малейшего кусочка хлеба. Утром двери открылись. Прозвучал приказ выносить мертвых. На шестой день в вагон забросили два хлеба и поставили два ведра воды. Поезд

поехал дальше. В итоге мы прибыли в город Каунас в Литве. Нас поместили в Шестом форте. Нам еще повезло, другим пришлось самим копать землянки. В 1942 г. в лагере было 3.000 пленных. Пленные 1941 г. умерли зимой. Условия жизни были страшные. Это было место смерти. На работу нас гоняли к станции в двух км. Мы шли туда в надежде раздобыть дополнительной пищи: украсть или выпросить у литовцев. Некоторые охранники нам не мешали. Мы брали с собой в лагерь в случае удачи немного дерева, угля, репы, картошки, иногда кусочек хлеба или немного табака. Табак можно было обменять на любой товар.

Зимой мой товарищ и я заболели тифом. Нас отправили в тифозный барак. 3 или 4 дня я был без сознания. Мой товарищ умер. Я остался один. После болезни я не мог работать. Выглядел, как призрак, кожа да кости. Летом 1943 г. здоровых пленных отправили в Германию. Я попал в их число как выздоровевший. Не могу уже сказать, в каких именно лагерях я был. Моя судьба была мне тогда безразлична. Я был уверен, что скоро умру, не было сил бороться за жизнь. Я весил 41 кг. Опухшие ноги выглядели как толстые полена. По нашему лагерному опыту я должен был умереть через 7-10 дней.

Внезапно меня перевели в другой район Германии. Частник в Людвигсбурге под Штутгартом владел 3-4 лошадьми. Он доставлял продукты в несколько госпиталей и вывозил мусор. Иногда его лошади реквизировались. Он временно получал слабых и больных животных. Этот человек заботился о них и лечил. У него было шестеро рабочих: польская семья, пожилой немец и я. Мы заботились о лошадях, забирали продукты, вывозили мусор. Работы было достаточно. Хозяин кормил нас, исходя из собственных возможностей. Было достаточно картошки. Он работал также тяжело, как и мы. Через 2-3 недели я заметно поправился. Потом коротко заболел. Потом мой организм стал работать нормально. Я снова выглядел как человек. Мы жили в отдельной комнате. На ночь комната всегда закрывалась. Дважды в неделю приходил солдат и проверял, соблюдаются ли правила содержания военнопленных.

Незадолго до наступления американцев нас снова собрали в лагере и отправили пешком на восток. Американцы нас перегнали. Когда мы подошли к какому-то городку, он уже был занят американцами. Они не хотели долго держать нас у себя. Поездом нас доставили в советский фильтрационный лагерь. Лагерь был окружен колючей проволокой. Стояли вышки с охранниками. Проверка была очень тщательной. Многих признали дезертирами и приговорили к разным срокам лагерей. Бывших офицеров, как правило, отправляли на тяжелые физические работы.

Меня признали невиновным. Я должен был дослуживать в военной части и дожидаться демобилизации для моего возраста. В общем, я отслужил еще год и в июле 1946 г. вернулся домой.

Дома я застал лишь выжженную землю. Родительский дом и дом родителей моей жены полностью сгорели. Семья переехала в Калугу. Город во время войны почти не пострадал. В 1947 в районе реки Оки было наводнение. Мой тесть и я смогли запасти достаточным количеством дерева, доски плыли по реке. Так у нас появился стройматериал на постройку дома 3 x 6 метров. Жизнь была очень тяжелой. Мы жили впроголодь и имели только случайные заработки. В 1950 г. мы с женой переехали в другой населенный пункт. Думали, на пару лет, вышло, что на 11 лет.

Я заочно закончил техникум по специальности техник и механик. Всю свою жизнь проработал механиком в строительной отрасли. Работал на Севере. Север не сделал нас богатыми, но мы могли, так сказать, есть хлеб с маслом. Мы смогли материально помочь сыну, который и дальше жил в Калуге и моей тещи.

После возвращения в Калугу нам бесплатно предоставили двухкомнатную квартиру в панельном доме, который у нас называется «хрущевкой». В этой квартире я живу уже 40 лет. Сейчас живу один, жена умерла. У сына отдельная квартира. Уже 18 лет как пенсионер. У меня отличная семья: внук, внучка, две правнучки и правнук. Я хотел бы пожелать моей семье счастья.

С наилучшими Вам пожеланиями

В.М. Панасов